

113

Игорь БУТМАН: «Мы разговаривали с Клинтоном о мундштуках»

Черные люди убеждены, что только они умеют бегать, прыгать, читать рэп и играть джаз. Белые люди опровергают эти тезисы с помощью Сабониса, Эминема и Бутмана. Последнего в этом плане можно назвать настоящей гордой страной. Андрей Вознесенский даже посвятил ему поэму со странным названием «Беременный бас» (далее см. выдержки из нее). Наверное, так выглядит настоящее признание.

*Даждь нам джаз. А сапогом по роже?
Как мужик беременный — пузатый бас.
Джаз — вид жизни. Боже, Боже,
даждь нам джаз.*

— Игорь, как правило, будущих музыкантов воспитывают двумя способами: либо насильно заставляют играть гаммы, либо предоставляют полную свободу выбора. Как было у вас?

— Со мной скорее второе. Потому что мои родители, мама Мариула Николаевна и папа Михаил Соломонович, хотя и были обыкновенными инженерами, трудившимися в питерском проектно-институте, свободное время целиком и полностью отдавали искусству: оба ходили на балетные танцы, папа пел и играл на барабанах на всех праздничных мероприятиях. Но все-таки как-то не решился сделать музыку своей профессией, не отозвался за нее основательно. Думаю, что, если бы он взялся за нее основательно, добился бы больших успехов. Но тем не менее мы с братом Олегом, который младше меня на пять лет, буквально с младенчества были окружены музыкой. Уже в семь лет у меня был преподаватель по фортепиано, параллельно я барабанил на папиных ударных инструментах, а в 11 меня отправили в музыкальную школу, где я стал учиться играть на кларнете. А все потому, что на вступительном собеседовании мое желание и дальше осваивать барабаны замечательный педагог Геннадий Александрович Куписок поставил под сомнение. «Молодой человек, — сказал он мне, — с таким хорошим слухом и руками последнее дело идти на

«Меня с детства, например, раздражает мое большое тузо. Но любые комплексы надо либо преодолеть, либо отбросить».

САКС В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

МК Бульвар, -2003